После просьбы Кевана никто не двинулся с места. Он продолжал пристально смотреть на Девона, который смотрел прямо на него, с холодом во взгляде, от чего Кейден не чувствовал себя комфортно, видя подобное в этих обычно нежных глазах. Тяжелая тишина окутала комнату.

- ... ты можешь дать мне дерьмовые, - пробормотал Кеван, первым прерывая зрительный контакт.

Кейден был так удивлен, что фыркнул от смеха, а затем попытался сдержать его. Девон пытался сохранить строгий вид, но случайно взглянул на Джеррика, когда тот выдавил улыбку, и весь фасад рухнул. Девон отвернулся, чтобы скрыть непроизвольно появившуюся улыбку, и, не сумев как следует собраться с мыслями, вышел из комнаты, пробормотав:

- Я вернусь с этими чертовыми эклерами!

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Эмилия у Кевана.

- Сначала мне нужно поговорить с ним наедине, - перебил его Линус.

Эмилия бросила на него предостерегающий взгляд, когда он попытался встать и оттащить брата. Линус остановился, но не отступил. Он пристально посмотрел на нее, явно не желая, чтобы что-то встало между ним и возможностью обменяться секретами со своим близнецом.

- Как ты себя чувствуешь? - повторила Эмилия, направляя взгляд на Кевана, и не обращая на Линуса внимания.

- Кев, нам нужно поговорить, - сказал Линус чуть громче, и в его голосе послышалась угроза.

- Ли, отойди, - устало сказал Кеван, положив руку на плечо брата. - Мы можем поговорить позже.

Глаза близнецов встретились, и Кейдену показалось, что он почувствовал, как что-то шевельнулось в аркане - какое-то субвокальное общение. Линус напрягся, но стало ясно, что он не собирается побеждать в этом споре. Он тяжело опустился на стул, скрестив руки на груди и бросая на Кевана и Эмилию тревожные, смешанные с гневом взгляды.

- Бывало и лучше, - продолжил Кеван, обращаясь к Эмилии с кривой улыбкой. - Но я думаю, что все еще цел.

- Я говорю не о твоем физическом состоянии, - серьезно сказала Эмилия. - Ты помнишь, что случилось?

Он посмотрел туда, где сидел Линус, настороженно наблюдавший за разговором.

- Я помню, мы сражались в каком-то арканическом пространстве. Это была не настоящая боль... но она казалась реальной. А потом ты... он...

Он остановился, тяжело сглотнул и отвернулся, обхватив голову руками. Джеррик неловко заерзал на стуле и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Кеван заговорил снова.

- Я чувствовал, что это происходит. Запутывался. А после этого ты резал и рвал. Но Девон остановил тебя, не так ли? - спросил Кеван, глядя на Джеррика.

Он медленно кивнул.

- Как бы то ни было, я сожалею об этом.

Кеван безрадостно рассмеялся и снова закрыл голову руками.

- Ну, я начал первым, и ты надрал мне задницу. Во-первых, это моя вина, что я так слаб. Наверное, я должен быть благодарен Девону за то, что он остановил тебя до того, как ты закончил работу.

В этот самый момент вошел Девон с подносом, уставленным эклерами. Он подтащил его к ближайшему столу и поставил на него, стараясь выразить свой гнев резким жестом, но также он не сделал это достаточно резко, потому что он был настолько осторожен, насколько мог, чтобы убедиться, что эклеры не попадают.

- Девон... спасибо, - сказал Кеван, стараясь не встречаться с ним взглядом. - За то, что остановил Джеррика, несмотря ни на что. Даже после того, как я... ну, ты понимаешь.

- Да, но не заставляй меня сожалеть об этом, - пробормотал Девон, скрестив руки на груди. - Ты можешь начать с объяснений. Ты и Линус.

Кеван вздохнул и посмотрел на Джеррика.

- Помнишь, что я тебе показывал?

- Да, - ответил Джеррик. - Я все еще не уверен, что вы оба правы во всем этом, но давайте все обсудим в открытую.

- Кев, нам действительно нужно сначала поговорить наедине, - снова сказал Линус.

- Ты действительно думаешь, что у нас есть шанс, Ли? - спросил Кеван невозмутимым голосом. - Мы здесь даже не сможем скрыться. Мы лежим на полу. Мы побеждены.

- Но Кант сказал...

- Мы побеждены, - повторил Кеван, поворачиваясь лицом к брату, и в его голосе снова послышался огонь. - Но это не значит, что нет другого выхода. Мы попробовали один способ, и он не сработал. Давай не будем глупить.

- Знаешь, такие вещи заставляют меня думать, что, возможно, я поступил неправильно, остановив Джеррика, - смущенно сказал Девон.

Кеван повернулся к остальным и покачал головой.

- Мне надоело драться с вами, ребята. Я думаю, что на данный момент это не в наших руках.

- Хорошо, тогда, пожалуйста, объясни это, - сказал Кейден, доставая нож из кармана. Он отправил его в полет через всю комнату и остановил над столом, на котором были разложены эклеры, где нож начал медленно вращаться.

Кеван взглянул на него, затем повернулся к Кейдену.

- Авгера из Академии научил нас с Ли этим глифам. Или, скорее, он запечатлел их в нашем сознании, и мы узнали, как вырезать их на чем-то, даже если мы действительно не понимали их значения. Мы поняли их значение немного позже. Когда мы впервые вступили с ним в контакт, он сказал нам, что один из якорей Пророчества освободился, и он хотел, чтобы мы защитили новый якорь. Позже стало очевидно, что ты - свободный якорь, а Эмилия - новый. Он сказал нам, что старый якорь должен быть "нейтрализирован", и мы предположили, что это означает, что Пророчество каким-то образом должно удостовериться, что ты не представляешь для него угрозы. И еще Авгера сказал, что судьба старого якоря будет нашим выбором.

Кейден внимательно слушал, но в этот момент поднял бровь.

- Значит, вы действительно свободны, в ограниченном смысле. И вы решили использовать этот нож. Ты знаешь, что он должен делать?

- Ну, Авгера сказал, что старый якорь должен быть "нейтрализирован", и мы предположили, что это означает, что глифы были каким-то способом остановить, или отменить, или исправить любые разрывы в Пророчестве, которые являются результатом твоих действий. - Кеван встал и начал ходить маленькими кругами. – Они было немного похожи на ключ для нас, поэтому мы считаем, что они каким-то образом заблокируют твое влияние. И хотя мы не знаем точно, что они делают, глифы, кажется, интуитивно подходят к вещам, которые могут быть использованы в качестве оружия. В общем, мы думаем, что они должны убить тебя и каким-то образом

остановить распространение твоего влияния даже после твоей смерти.

- Хорошо... И зная это, или, вернее, веря в это, вы решили использовать их против меня? - спросил Кейден.

- ... Да, - ответил Кеван с тяжелым вздохом. - Потому что после всего этого мы разговорились с Кантом. Мы наткнулись на него и Ривза в какой-то схватке, и Кант победил. А поскольку он победил, то смог предупредить нас. Он сказал, что Авгеры счастливы, что у них есть бывший якорь, потому что у него есть способность нарушать Пророчества, и они надеются, что ты используешь эту силу, чтобы освободить их всех. Но он также сказал, что если Авгеры будут освобождены, Империя падет.

- Кант на вашей стороне? - недоверчиво спросил Кейден. - Почему освобождение Авгер означает падение Империи? Он думает, что они разозлятся и уничтожат всех, и мы не сможем их остановить?

- Нет, это не главная причина. Он сказал, что это потому, что сама арканофания каким-то образом полагается на Авгер. Наши глифы, артефакты... они - основа. Так что, освободив их, мы все разрушим.

Это заявление вернуло мысли Кейдена к тому моменту прозрения, которое он почти испытал ранее в тот день, когда обдумывал все, ожидая, пока агенты выйдут из ступора. Он понял, что глифы не были созданы людьми. По крайней мере, не все. Некоторые из них были просто открыты, потому что Авгеры уже наделили их смыслом еще до того, как смертный разум задумал их использовать.

- Значит, единственная причина, по которой работает арканофания, согласно Канту, заключается в том, что Авгеры закованы в цепи? - заметил Кейден, чувствуя, как у него перехватило дыхание от тяжести этого заявления.

- В значительной степени, - тяжело ответил Кеван. - И он считает, что если их освободят, то не только сама арканофания перестанет работать, но и Авгеры, вероятно, воспользуются возможностью уничтожить Империю, чтобы отомстить за свое пленение.

- Что подводит нас к вашему выбору, - закончил Кейден. - Потому что согласно тому, что сказал Кант... Если я выживу и разрушу Пророчество, Авгеры выйдут на свободу, арканофания исчезнет, и Империя будет разорвана мстительными Авгерами.

- Теперь наш выбор имеет больше смысла? - сухо спросил Кеван.

- А я тебе тогда сказал, что мы все должны это обсудить, - вмешался Джеррик. - Ты и Линус, возможно, единственные, кто делали выбор, но остальные все равно могли помочь вам сделать лучший.

- Теперь я понимаю, - кивнул Кеван, успокаивающе поднимая руку. Он бросил взгляд на брата, который поморщился. - Теперь мы это поняли. Мы пытались сделать то, что считали правильным, но ничего не вышло, и теперь мы вынуждены слушать. Не обижайся, Джеррик, но если ты смог победить нас обоих, то я почти уверен, что у нас не будет ни единого шанса против Кейдена. Или Эмброуза, если ему случится принять эту сторону вещей.

Джеррик не знал, обижаться ему или радоваться, поэтому взял эклер, чтобы занять себя.

- И что думаешь, Кейден? - спросила Эмилия.

Кейден потер лоб костяшками пальцев.

- Для того, кто должен быть свободен, на меня, кажется, свалилось много дерьма.

- Свобода не означает, что ты не окажешься в центре великих и ужасных событий, - заметила она. - Это просто означает, что Ткачи Судьбы не видят твоего существования.

- Да, это становится очевидным, - раздраженно ответил он, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться. - Но, кажется, вы все что-то упускаете. Я здесь не единственный решающий фактор. То, что я свободен от Пророчества, не означает, что у меня есть вся власть. Будущее арканофании и Империи в наших руках. Из того, что мы узнали, теоретически у меня есть свобода действовать против Пророчества, но все вы - якоря. Если вы поддержите меня, вы склоните Эмброуза на мою сторону и ослабите Пророчество, сделав более легким для меня его изменение или даже отмену. Если вы этого не сделаете, вы настроите его против меня и укрепите Пророчество, что, вероятно, сделает невозможным для меня что-либо совершить.

Он повернулся к близнецам и продолжил:

- Что касается вас двоих... В каком-то смысле у вас больше власти, чем у остальных. Авгера из Академии специально сказал, что у вас есть выбор, чтобы решить, что со мной будет. Я думаю, это означает, что если остальные якоря согласятся избавиться от меня, вы будете единственными, у кого будет полная поддержка Пророчества, чтобы привести этот план в действие. Значит, вы ошиблись, не приняв во внимание Джеррика, Девона и Эмилию. Наверное, поэтому вы и не смогли победить Джеррика. Это… и еще вы немного неверно истолковали волю Авгеры. Эта воля была связана с Пророчеством, чтобы остановить меня... но он также использовал эту возможность, чтобы вручить мне оружие.

- Оружие? - повторил Кеван, выглядя немного встревоженным.

- Ну... может, и не оружие. - Кейден жестом подозвал нож к себе, и тот скользнул к его раскрытой ладони. - Этот нож... Я думаю, что он делает то, что ты сказал - он может убить меня, и, вероятно, сделает это каким-то особым, уникальным способом, который остановит мое влияние. Но Авгера также внес в него и другую последовательность, которую я должен был выучить. Я еще не знаю, что это... но она как-то связано с частью моей аурной-окружающей-

вспышки, той частью, которая делает меня столь ценным для Авгер. Так… он использовал вас двоих как средство передачи мне этих знаний, даже когда был вынужден дать вам двоим средство, чтобы остановить меня.

Кейден выхватил нож из воздуха и снова сунул его в карман. Он встал и некоторое время расхаживал по комнате, в то время как остальные наблюдали за ним, ожидая его слов. Он ощущал в воздухе нити Пророчества, но также и тонкую, подрывную волю Авгеры, борющихся против него за то, чтобы дать ему эту важную информацию.

- … значит, все сводится вот к чему. Прежде чем Эмброуз прибудет, вы пятеро должны решить, верите ли вы, что я могу найти способ управлять Пророчеством, и выяснить, как заключить мир с Авгерами.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1383950